Арбитражный суд Республики Карелия
ул. Красноармейская, 24 а, г. Петрозаводск, 185910, тел./факс: (814-2) 790-590 / 790-625, E-mail: info@karelia.arbitr.ru
официальный сайт в сети Интернет: http://karelia.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Петрозаводск
30 сентября 2020 года

Дело № А26-6802/2020

Резолютивная часть решения объявлена 29 сентября 2020 года.
Полный текст решения изготовлен 30 сентября 2020 года.

Арбитражный суд Республики Карелия в составе судьи Свидской А.С., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Дрокиной М.В., рассмотрев в судебном заседании 29 сентября 2020 года материалы дела по заявлению общества с ограниченной ответственностью «КарелДезСервис» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия о признании незаконным решения по делу № 010/06/104-493/2020 о включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков от 27.07.2020,

при участии в судебном заседании:
генерального директора общества с ограниченной ответственностью «КарелДезСервис» Овечкиной Н.А., полномочия подтверждены решением единственного участника от 23.05.2018 № 1 (л.д.134);
представителя общества с ограниченной ответственностью «КарелДезСервис» Петровской Ю.И., полномочия подтверждены доверенностью от 29.09.2020 (л.д.135);
представителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия Павловой М.Ю., полномочия подтверждены доверенностью от 10.01.2020 № 04 (л.д.138);
представителя Администрации Прионежского муниципального района Листраденковой Д.Г., полномочия подтверждены доверенностью от 28.09.2020 (л.д.140),

установил:

4 августа 2020 года общество с ограниченной ответственностью «КарелДезСервис», адрес: 185005, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ригачина, д. 22, кв. 9, ОГРН 1121001005960, ИНН 1001258928 (далее – заявитель, общество, ООО «КДС», исполнитель) обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия через Интернет-форму с заявлением (л.д.5-23), уточненным заявлением, поступившим в суд 7 августа 2020 года (л.д.54-55), к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия, адрес: 185031, Республика

Карелия, г. Петрозаводск, наб. Варкауса, д. 1А, ОГРН 1021000526326, ИНН 1001041153 (далее – ответчик, Управление, антимонопольный орган) о признании незаконным решения по делу № 010/06/104-493/2020 о включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков от 27.07.2020.

Оспариваемым решением сведения в отношении ООО «КДС», а также его генерального директора и учредителя Овечкиной Н.А. включены в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) на основании статьи 104 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

В обоснование требования заявитель сослался на формальный подход Управления к рассмотрению вопроса о включении сведений в отношении общества в реестр недобросовестных поставщиков, пояснив следующее: по договору возмездного оказания услуг от 06.04.2020 № 345/20 (далее – контракт, договор) ООО «КДС» обязалось оказать заказчику услуги по проведению дезинфекции поверхностей в помещениях (пол, стены, жесткая мебель, приборы, оборудование) растворами средства «Аламинол» при вирусных инфекциях на объектах согласно приложению № 1 к договору, то есть услуги не любой дезинфекции, а только профилактической дезинфекции; вместе с тем, заказчиком были запрошены у исполнителя услуги по заключительной дезинфекции, которые не предусматривались условиями контракта; профилактическая дезинфекция проводится вне связи с эпидемическими очагами (обстановкой) в местах вероятного скопления возбудителей инфекционных болезней, а заключительная – после изоляции, госпитализации, выздоровления или смерти больного, то есть после удаления источника инфекции, с целью освобождения эпидемического очага от возбудителей, рассеянных больным; заявитель отметил, что согласно стоимости и объему запрашиваемых услуг в контракте была определена именно профилактическая дезинфекция, а заключительная дезинфекция имела целевые и технические особенности, не отвечавшие условиям технического задания к контракту: иные расход дезинфицирующего средства, стоимость услуги по прайс-листу, квалификацию специалистов; следовательно, требование заказчика оказать услуги по заключительной дезинфекции не были обоснованы контрактом; в подтверждение своих доводов заявитель привел заключение эксперта от 31.07.2020, из которого следовало, что методы профилактической и заключительной дезинфекции различны, профилактическая дезинфекция выполняется при возникновении угрозы заболевания с целью его предупреждения, а заключительная – в сформировавшемся очаге инфекционного заболевания, нахождение в котором сопряжено с угрозой заражения дезинфекторов; с учетом изложенного, заявитель полагал, что в его действиях по неисполнению заявок заказчика отсутствовала вина (недобросовестное поведение исполнителя услуги); по мнению заявителя, заказчиком могла быть проявлена инициатива по изменению существенных условий контракта либо по проведению нового конкурса на оказание услуг по заключительной дезинфекции, поскольку цена контракта на такие услуги выше контрактной более чем на 10 %.

Помимо изложенного, заявитель посчитал, что ответчиком были существенно нарушены нормы права, поскольку не была доказана недобросовестность ООО «КДС» как исполнителя условий контракта; незнание заказчиком разницы между видами дезинфекции не могло быть виной

исполнителя, поскольку именно заказчик должен был быть осведомлен о предмете закупки. Кроме того, заявитель просил учесть исключительно положительную репутацию ООО «КДС», в подтверждение чего привел сведения о надлежащем исполнении более 200 контрактов.

Определением от 14 августа 2020 года (л.д.1-2) суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Администрацию Прионежского муниципального района, адрес: 185506, Республика Карелия, Прионежский р-н, п. Новая Вилга, ул. Центральная, д. 5, ОГРН 1051002321787, ИНН 1020011676 (далее – третье лицо, Администрация, заказчик).

1 сентября 2020 года в суд от Управления поступил отзыв на заявление от 31.08.2020 № 010/06/104-493/2020/3057 (л.д.68-73), в котором антимонопольный орган не согласился с доводами общества, указанными в заявлении; ответчик описал обстоятельства дела № 010/06/104-493/2020 и сослался в обоснование своей позиции на положения статей 95 и 104 Закона о контрактной системе, статей 1, 11, 29, 39 и 50 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения), пункты 1.4 и 9.2 СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», пункты 1.3, 2.6, 2.7, 10.1, 13.1, 17.1-17.3 СП 3.1/3.2.3146-13 «Общие требования по профилактике инфекционных и паразитарных болезней. Санитарно-эпидемиологические правила» и пункт 4.1 МР 3.1.0170-20 «3.1. Профилактика инфекционных болезней. Эпидемиология и профилактика COVID-19. Методические рекомендации», а также положения статей 2, 309, 401, 409 и 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ); пояснил, что поскольку исполнитель нарушил существенные условия контракта (по двум заявкам заказчика не были оказаны услуги дезинфекции), то 3 июня 2020 года заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, направив это решение исполнителю по почте и разместив его в Единой информационной системе в сфере закупок; датой надлежащего уведомления исполнителя являлось 4 июля 2020 года (по истечении 30 дней с даты размещения решения заказчика), а контракт считался расторгнутым с 15 июля 2020 года (по истечении 10 дней с даты надлежащего уведомления исполнителя). По мнению Управления, заказчиком в полном объеме были соблюдены требования Закона о контрактной системе в части процедуры расторжения контракта с исполнителем путем одностороннего отказа от исполнения условий контракта; довод заявителя о том, что заключительная дезинфекция не была предусмотрена условиями контракта, являлся необоснованным, поскольку фактически предметом контракта определена «дезинфекция», заказчик в условиях распространения коронавирусной инфекции на территории района, не обладая специальными познаниями в области дезинфекции, хотел оперативно удовлетворить свою потребность в предотвращении распространения этой инфекции в целях обеспечения безопасности граждан, а исполнитель, обладая такими познаниями и имея лицензию на осуществление медицинской деятельности, имел возможность оказать услуги заключительной дезинфекции; в данном случае, именно опыт ООО «КДС» был необходим заказчику, а игнорирование либо затягивание сроков оказания услуг могли привести к негативным последствиям; в рамках оказания услуг

предполагалось оперативное взаимодействие между заказчиком и исполнителем с целью недопущения еще большего распространения коронавирусной инфекции на территории района; исполнитель не проинформировал заказчика о невозможности оказания услуг заключительной дезинфекции, следовательно, недобросовестно уклонился от исполнения условий договора, а заказчик был вынужден заключить договор с иным исполнителем; недобросовестное поведение ООО «КДС» в рамках исполнения контракта выразилось в следующем: ООО «КДС», подписав контракт, было ознакомлено и согласно с условиями и сроками проведения работ, оно не представило объективных доказательств невозможности исполнения условий контракта, а также не предприняло необходимых мер по устранению нарушений, послуживших основанием для расторжения контракта в десятидневный срок; неправомерными действиями общества были нарушены права и законные интересы Администрации, что привело к нарушению публичных интересов в правоотношениях по исполнению контракта; данные обстоятельства повлекли наложение на ООО «КДС» санкции в виде включения сведений в отношении него в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Ответчик полагал, что не доказано нарушение прав заявителя оспариваемым решением Управления, так как общество не лишено возможности осуществлять предпринимательскую деятельность; обстоятельства, исключающие вину общества, отсутствовали; на основании изложенного, оспариваемое решение вынесено законно и обоснованно, а в удовлетворении требования общества следовало отказать.

С отзывом ответчик представил материалы дела № 010/06/104-493/2020 в надлежащим образом заверенных копиях (л.д.80-116).

24 сентября 2020 года заявитель представил в суд через Интернет-форму ходатайство об уточнении требования, в котором просил признать оспариваемое решение ответчика недействительным и считать датой его принятия 22 июля 2020 года (л.д.117).

Третье лицо отзыв на заявление в суд не направило.

В предварительном судебном заседании суд приобщил к материалам дела поступившие от сторон документы. Генеральный директор заявителя устранила опечатку в ходатайстве об уточнении требования, указав в нем номер дела «010/06/104-493/2020», вместо «010/06/104-4931/2020» (л.д.117-об.).

Суд рассмотрел ходатайство заявителя об уточнении требования с внесенным исправлением и на основании части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) принял уточненный предмет заявления – о признании недействительным решения Управления по делу № 010/06/104-493/2020 о включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков от 22.07.2020.

На вопрос суда представитель ответчика пояснила, что при рассмотрении дела № 010/06/104-493/2020 комиссией Управления объявлялся перерыв до 22 июля 2020 года, по окончании которого, с участием представителей общества и Администрации, присутствовавших в режиме видеоконференц-связи при рассмотрении дела до перерыва, было принято оспариваемое решение.

Указанное обстоятельство подтвердили представители заявителя и третьего лица, отметив, что ответчиком были соблюдены все меры по извещению лиц и обеспечению их участия в рассмотрении дела № 010/06/104-493/2020.

Представители лиц, участвующих в деле, полагали материалы дела достаточными для его рассмотрения, не возражали относительно завершения стадии подготовки дела и перехода к судебному разбирательству.

На основании пункта 4 определения суда от 14 августа 2020 года, части 4 статьи 137 АПК РФ и пункта 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» суд определил завершить подготовку дела к судебному разбирательству и открыл судебное заседание в первой инстанции 29 сентября 2020 года.

Представители сторон поддержали правовые позиции, изложенные в заявлении и отзыве на него. Представитель третьего лица полагала оспариваемое решение Управления законным и обоснованным, просила отказать в удовлетворении требования заявителя.

Представители заявителя сообщили, что договор заключен на предварительную дезинфекцию, поскольку проведение заключительной дезинфекции было возможно только на основании предписаний Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзора) по Республике Карелия; на момент подписания договора такие предписания отсутствовали; общество не имело права выполнять действия, не предусмотренные предметом договора, однако было готово подписать дополнительное соглашение к договору либо заключить новый договор, определив их предметом заключительную дезинфекцию с соответствующей ценой такой услуги; с учетом изложенного, в действиях общества не имелось недобросовестности; вина не доказана. На вопрос ответчика представитель заявителя пояснила, что предложение о подписании нового договора (дополнительного соглашения к договору) озвучивалось заказчику устно.

Представитель ответчика отметила, что услуги по пункту 1.1 договора обществом не оказаны, в связи с чем в его действиях имелась недобросовестность; заключение договора с заказчиком без торгов было направлено на удовлетворение потребности Администрации по предотвращению последствий коронавирусной инфекции в максимально короткие сроки; полагала, что предварительная и заключительная дезинфекция различались, однако заказчик хотел оперативно удовлетворить свою потребность в дезинфекции, не допустив распространения опасной вирусной инфекции; по мнению представителя ответчика, общество имело возможность расторгнуть договор по соглашению сторон и предложить заказчику заключение нового договора, предмет которого был бы сформулирован в рамках запросов заказчика.

Представитель третьего лица указала на недобросовестное поведение заявителя, которое выражалось в том, что при заключении договора общество не разъяснило заказчику разницу в видах дезинфекции, впоследствии отказалось от исполнения договора, не известило заказчика о причинах неисполнения и возможностях подписания дополнительного соглашения к договору либо нового договора, а также не направило ответы на письменные претензии Администрации.

В подтверждение своих доводов представитель третьего лица представила копию требования (претензии) об уплате неустойки (штрафа) в связи с неисполнением обязательств, предусмотренных контрактом, от 13.04.2020 № 2778/1-10 с доказательствами его направления в адрес ООО «КДС» и сведениями о получении, которые суд приобщил к материалам дела (л.д.119-124).

Представитель Администрации пояснила, что ответ на представленное и последующее требования получен не был; в связи с неисполнением обществом договора заказчику пришлось заключить договор о проведении дезинфекции с другим лицом. На вопрос суда сообщила, что объект закупки был описан Администрацией исходя из ее потребности в услуге заключительной дезинфекции, и не мог быть описан иначе; необходимость в получении услуги предварительной дезинфекции отсутствовала.

Заслушав представителей лиц, участвующих в деле, и исследовав материалы дела, суд установил следующие обстоятельства.

В Едином государственном реестре юридических лиц ООО «КДС» зарегистрировано за основным государственным регистрационным номером 1121001005960 (л.д.46).

Как следовало из материалов дела, Администрация представила в Управление в обращении (вход. № 3304 от 15.07.2020) сведения в отношении ООО «КДС», генерального директора и учредителя ООО «КДС», а также о закупке у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) (идентификационный код закупки 203102001167610200100100210018129244, объект закупки – услуги по проведению дезинфекции поверхностей в помещениях (пол, стены, жесткая мебель, приборы, оборудование) растворами средства «Аламинол» при вирусных инфекциях, реестровый номер контракта 3102001167620000010) для включения в Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (л.д.96-97).

Комиссия Управления по результатам проверки факта одностороннего отказа от исполнения контракта установила следующее.

6 апреля 2020 года между Администрацией и ООО «КДС» был заключен договор возмездного оказания услуг № 345/20 на оказание услуг по проведению дезинфекции поверхностей в помещениях (пол, стены, жесткая мебель, приборы, оборудование) растворами средства «Аламинол» при вирусных инфекциях (реестровый номер контракта 3102001167620000010) (л.д.43-44, 98-101).

Стоимость услуг по контракту составила 50 000 руб. (пункт 3.1 контракта).

Пунктом 6.1 контракта определен срок его действия – с даты заключения контракта до достижения по оказанным услугам суммы, указанной в пункте 3.1 контракта, либо до 31 декабря 2020 года.

Из материалов обращения заказчика следовало, что услуги исполнителем оказаны не были.

10 апреля 2020 года заказчик направил исполнителю по электронной почте заявку на предоставление услуг по заключительной дезинфекции в очаге по адресу: Республика Карелия, п. Мелиоративный, по режиму вирусной инфекции (л.д.111). К письму было приложено предписание Управления Роспотребнадзора по Республике Карелия от 10.04.2020, в котором было указано о необходимости организации проведения заключительной дезинфекции в очаге по названному адресу силами специализированной организации, по режиму вирусной инфекции и необходимости информировать о выполнении предписания в течение суток (л.д.109-110).

10 апреля 2020 года исполнитель по заявке заказчика 10.04.2020 дал ответ о невозможности проведения услуг по заключительной дезинфекции по вышеуказанному адресу, поскольку данный вид дезинфекции, по его мнению, не являлся предметом контракта (л.д.112). Услуги по заявке заказчика от 10.04.2020 исполнителем оказаны не были.

29 мая 2020 года заказчик направил исполнителю по электронной почте заявку на предоставление услуг по заключительной дезинфекции общественных помещений, расположенных по адресу: г. Петрозаводск, согласно предписанию Управления Роспотребнадзора по Республике Карелия от 29.05.2020 (л.д.113) с приложением предписания от 29.05.2020 (л.д.114).

Заявка Администрации от 29.05.2020 оставлена обществом без ответа и исполнения. Услуги по заключительной дезинфекции общественных помещений, расположенных по названому адресу оказаны не были.

В связи с существенным нарушением исполнителем условий контракта, согласно пунктам 1, 2 статьи 450.1 ГК РФ Администрация на основании пункта 6.3 контракта приняла решение об одностороннем отказе от его исполнения, о чем сообщила обществу в уведомлении от 03.06.2020 № 4032/1-10 (л.д.102).

Уведомлением от 17.07.2020 № 010/06/104-493/2020/2520 (л.д.94-95) Управление известило ООО «КДС» и Администрацию о рассмотрении сведений о недобросовестном поставщике в режиме видеоконференц-связи 21 июля 2020 года в 15 час. 30 мин. по адресу Управления (л.д.93).

К рассмотрению сведений общество представило в антимонопольный орган пояснения от 21.07.2020 о том, что услуги по контракту не были оказаны исполнителем ввиду направления заказчиком заявок на оказание услуг по заключительной дезинфекции, которые не были предусмотрены условиями контракта (л.д.31-32, 89-92).

При рассмотрении дела объявлялся перерыв до 22 июля 2020 года, о чем представители ООО «КДС» и Администрации (л.д.87-88) были извещены непосредственно в момент объявления перерыва; после перерыва рассмотрение дела было продолжено с участием тех же представителей сторон (указанные обстоятельства признаны представителями заявителя и третьего лица в предварительном судебном заседании).

Комиссия Управления приняла решение по делу № 010/06/104-493/2020 от 22.06.2020 (л.д.27-30, 82-85), которым включила сведения в отношении ООО «КДС» (ИНН 1001258928, адрес: ул. Ригачина, д. 22, кв. 9, г. Петрозаводск, 185005) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (пункт 1); включила сведения в отношении генерального директора и учредителя ООО «КДС» Овечкиной Н.А. (ИНН 1001011042063) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (пункт 2).

Приказом Управления от 27.07.2020 № 95 на основании решения от 22.07.2020 по делу № 010/06/104-493/2020 сведения в отношении общества и его генерального директора включены в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (л.д.81).

Не согласившись с решением антимонопольного органа, заявитель в установленный частью 4 статьи 198 АПК РФ срок – 4 августа 2020 года (л.д.5) – обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением, итоговую формулировку которого уточнил 29 сентября 2020 года (л.д.117, 143).

В силу части 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не

соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно пунктам 1, 4 и 5.3.4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331, Федеральная антимонопольная служба непосредственно и через свои территориальные органы ведет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, реестр недобросовестных поставщиков, предусмотренный Законом о контрактной системе.

С учетом изложенного, сведения, предоставленные в антимонопольный орган заказчиком, были рассмотрены Управлением в соответствии с частями 1 и 2 статьи 104 Закона о контрактной системе в пределах его компетенции.

ООО «КДС» обратилось в суд за защитой нарушенного права на основании части 11 статьи 104 Закона о контрактной системе.

Оценив доводы лиц, участвующих в деле, по существу спора, суд пришел к следующим выводам.

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, регулируются Законом о контрактной системе.

В пункте 8 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе определено, что государственный контракт, муниципальный контракт – это гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд;

Расторжение контракта согласно части 8 статьи 95 Закона о контрактной системе допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом (часть 9 статьи 95 Закона о контрактной системе).

На основании статьи 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами (пункт 1 статьи 310 ГК РФ).

Заключенный сторонами контракт являлся по своей правовой природе договором возмездного оказания услуг, к которому подлежала применению глава 39 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В пункте 1 статьи 782 ГК РФ установлено, что заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Общие положения о подряде (статьи 702-729) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779-782 настоящего Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг (статья 783 ГК РФ).

Исходя из пункта 1 статьи 702 ГК РФ, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Пунктом 2 статьи 715 ГК РФ предусмотрено право заказчика отказаться от исполнения договора подряда в случае, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда.

В силу пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ предоставленное настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным (пункт 2 статьи 450.1 ГК РФ).

Отсутствие в государственном (муниципальном) контракте упоминания о каком-либо конкретном существенном нарушении обязательств, являющемся основанием для одностороннего отказа, не может свидетельствовать об отсутствии у стороны такого права, если в контракте содержится общее указание на право

стороны на односторонний отказ (пункт 14 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2017).

Возможность одностороннего отказа от исполнения контракта была предусмотрена пунктом 6.3 контракта.

В связи с тем, что исполнитель не оказал услуги по контракту (не приступил к их оказанию по заявкам заказчика от 10.04.2020 и 29.05.2020), то есть, по мнению заказчика, нарушил его существенные условия, 3 июня 2020 года заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Из части 16 статьи 95 Закона о контрактной системе следует, что информация о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым контракт был расторгнут в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта, включается в установленном данным Федеральным законом порядке в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Положениями статьи 104 Закона о контрактной системе предусмотрено следующее:

включение в реестр недобросовестных поставщиков информации об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов (часть 2);

в реестр недобросовестных поставщиков включается следующая информация, в том числе: наименование, фирменное наименование (при наличии), место нахождения юридического лица; фамилии, имена, отчества (при наличии) учредителей, членов коллегиальных исполнительных органов, лиц, исполняющих функции единоличного исполнительного органа указанного юридического лица (часть 3);

в случае расторжения контракта по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта заказчик в течение трех рабочих дней с даты расторжения контракта направляет в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, информацию, предусмотренную частью 3 названной статьи, а также копию решения суда о расторжении контракта или в письменной форме обоснование причин одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта (часть 6);

в течение пяти рабочих дней с даты поступления документов и информации, указанных в частях 4-6 настоящей статьи, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, осуществляет проверку содержащихся в указанных документах и информации фактов; в случае подтверждения достоверности этих фактов федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, включает информацию, предусмотренную частью 3 настоящей статьи, в реестр недобросовестных поставщиков в течение трех рабочих дней с даты подтверждения этих фактов (часть 7);

порядок ведения реестра недобросовестных поставщиков, в том числе требования к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и

организационным средствам обеспечения ведения реестра недобросовестных поставщиков, устанавливается Правительством Российской Федерации (часть 10).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1062 утверждены Правила ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (далее – Правила ведения реестра), в силу пункта 4 которых ведение реестра, в том числе включение (исключение) в реестр информации о недобросовестных поставщиках (подрядчиках, исполнителях), осуществляется уполномоченным органом – Федеральной антимонопольной службой.

В соответствии с пунктом 11 Правил ведения реестра уполномоченный орган осуществляет проверку информации и документов, указанных в пунктах 6-8 настоящих Правил, на наличие фактов, подтверждающих недобросовестность поставщика (подрядчика, исполнителя), в течение 5 рабочих дней с даты их поступления.

По результатам рассмотрения представленных информации и документов и проведения проверки фактов, указанных в пункте 11 настоящих Правил, выносится решение. В случае подтверждения достоверности указанных фактов уполномоченный орган выносит решение о включении информации о недобросовестном поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр. В ином случае уполномоченный орган выносит решение об отказе во включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр (пункт 12 Правил ведения реестра).

Как следовало из определений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.09.2012 № ВАС-11617/12 и от 12.07.2013 № ВАС-8371/13, реестр недобросовестных поставщиков является специальной мерой ответственности, установленной законодателем в целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя в рамках процедуры размещения государственного заказа обязательств. Включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков по существу является санкцией за недобросовестное поведение данного лица.

Данная мера связана с возложением на нарушителя негативных последствий, в числе которых наличие в свободном доступе информации о лице как о ненадежном поставщике, ненадлежащим образом исполнившим принятое на себя обязательство и, как следствие, подрыв деловой репутации и возможное уменьшение в будущем количества заключенных сделок, а также выгоды от осуществления предпринимательской деятельности.

Одним из последствий такого включения (в качестве санкции за допущенное нарушение) может являться ограничение прав такого лица на участие в течение установленного срока в торгах по размещению государственного и муниципального заказов. В частности, на основании части 1.1 статьи 31 Закона о контрактной системе заказчик вправе установить требование об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об участнике закупки, в том числе информации об учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа участника закупки – юридического лица.

Следовательно, основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков является только такое уклонение лица от заключения контракта или от исполнения условий контракта, которое предполагает его недобросовестное поведение, совершение им умышленных действий (бездействия), в том числе

нарушающее права заказчика относительно условий (выявленных им как лучшие) и срока исполнения контракта, которые связаны прежде всего с эффективным использованием бюджетных средств в предусмотренном бюджетным законодательством порядке.

Ни Закон о контрактной системе, ни Правила ведения реестра не содержат безусловной обязанности уполномоченного органа включать представленные заказчиком сведения о поставщике в соответствующий реестр без оценки его действий в каждом конкретном случае.

Напротив, из приведенных положений части 7 статьи 104 Закона о контрактной системе и пунктов 11, 12 Правил ведения реестра следует обязанность антимонопольного органа полно, объективно и всесторонне проверить представленные заказчиком документы и информацию. Только в случае подтверждения достоверности приведенных в них фактов и обстоятельств антимонопольный орган вправе принять решение о включении соответствующих сведений в реестр недобросовестных поставщиков. В иных случаях антимонопольный орган должен вынести решение об отказе во включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков.

Значит, при рассмотрении вопроса о признании участника размещения заказа уклонившимся от исполнения условий контракта антимонопольный орган не должен ограничиваться формальным установлением факта нарушения Закона о контрактной системе либо наличием решения заказчика об одностороннем расторжении контракта, а обязан всесторонне исследовать все обстоятельства дела, дав оценку существенности нарушения, степени вины поставщика (подрядчика, исполнителя), правомерности принятия заказчиком решения об одностороннем расторжении контракта.

В ходе рассмотрения Управлением направленных ему Администрацией материалов было установлено, что 3 июня 2020 года решение об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта было размещено в Единой информационной системе в сфере закупок, а также уведомление от 03.06.2020 № 4032/1-10 было направлено заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу исполнителя, указанному в контракте (л.д.103-105).

Заказчиком не было получено подтверждение о получении исполнителем уведомления об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Частью 12 статьи 95 Закона о контрактной системе установлено, что решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта не позднее чем в течение трех рабочих дней с даты принятия указанного решения, размещается в единой информационной системе и направляется поставщику (подрядчику, исполнителю) по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу поставщика (подрядчика, исполнителя), указанному в контракте, а также телеграммой, либо посредством факсимильной связи, либо по адресу электронной почты, либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование такого уведомления и получение заказчиком подтверждения о его вручении поставщику (подрядчику, исполнителю). Выполнение заказчиком требований настоящей части считается надлежащим уведомлением поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. Датой такого надлежащего уведомления признается дата получения заказчиком подтверждения о вручении поставщику (подрядчику,

исполнителю) указанного уведомления либо дата получения заказчиком информации об отсутствии поставщика (подрядчика, исполнителя) по его адресу, указанному в контракте. При невозможности получения указанных подтверждения либо информации датой такого надлежащего уведомления признается дата по истечении тридцати дней с даты размещения решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в единой информационной системе.

Датой надлежащего уведомления ООО «КДС» заказчиком была признана дата по истечении тридцати дней с даты размещения решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в единой информационной системе – 4 июля 2020 года.

В соответствии с частью 13 статьи 95 Закона о контрактной системе решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу, и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Соответственно, решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступило в силу, и контракт считался расторгнутым с 15 июля 2020 года.

Проверив действия общества на соответствие положениям пункта 3 статьи 401 ГК РФ, комиссия Управления сделала вывод о недобросовестном поведении ООО «КДС» в рамках исполнения контракта, которое, по мнению комиссии, выразилось в следующем:

ООО «КДС», подписав контракт, было ознакомлено и согласно с условиями и сроками проведения работ;

ООО «КДС» не представило объективных доказательств невозможности исполнения условий контракта;

ООО «КДС» не предприняло необходимых мер по устранению нарушений, послуживших основанием для расторжения контракта в десятидневный срок.

Вместе с тем, суд пришел к выводу, что антимонопольный орган ограничился формальной проверкой соблюдения заказчиком процедуры расторжения муниципального контракта, и не выяснил в рамках выполнения возложенной на него функции особенности предмета заключенного между сторонами контракта и существо обязательств исполнителя по контракту.

В соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно частям 1 и 2 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Проанализировав условия контракта (реестровый номер контракта 3102001167620000010), заключенного по результатам закупки у единственного поставщика (ИКЗ 203102001167610200100100210018129244), суд установил следующее.

Объектом закупки заказчик обозначил «Услуги по проведению дезинфекции поверхностей в помещениях (пол, стены, жесткая мебель, приборы, оборудование) растворами средства «Аламинол» при вирусных инфекциях» (сведения размещены

на сайте Единой информационной системы в сфере закупок по адресу в сети Интернет: https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/payment-info-and-target-of-order.html?reestrNumber=3102001167620000010).

Согласно пункту 1.1 контракта исполнитель обязался оказать заказчику услуги по проведению дезинфекции поверхностей в помещениях (пол, стены, жесткая мебель, приборы, оборудование) растворами средства «Аламинол» при вирусных инфекциях, на объектах согласно приложению № 1 (далее – услуги), являющемуся неотъемлемой частью договора, а заказчик – оплатить услуги.

В соответствии со спецификацией оказываемых услуг (приложение № 1 к контракту) необходимо было осуществить дезинфекцию поверхностей в помещениях (пол, стены, жесткая мебель, приборы, оборудование) растворами средства «Аламинол» при вирусных инфекциях на объектах в Прионежском муниципальном районе, а именно: в муниципальных учреждениях, транспортных средствах, общедомовых помещениях (подъездах, пролетах, парадных) жилых домов, жилых помещениях и камерную дезинфекцию стоимостью 10 руб. за 1 кв. м (НДС не облагалось), а также нести транспортные расходы из расчета 10 руб. за 1 км. Услуги оказывались до достижения общей суммы – 50 000 руб.

Из буквального содержания объекта закупки и предмета контракта следовало, что при их описании не было указано на проведение дезинфекции любого назначения, а, напротив, приведены конкретные действия исполнителя с применением определенного дезинфицирующего средства, подлежащие осуществлению в перечисленных в приложении № 1 местах.

Оценив заключение эксперта от 31.07.2020 по вопросу разграничения видов дезинфекции, из которого следовало, что термины профилактической и заключительной дезинфекции не являются тождественными понятиями (л.д.33-35), суд пришел к выводу, что описание объекта закупки заказчиком соответствовало понятию профилактической дезинфекции.

На основании Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 09.06.2003 № 131 введены в действие санитарно-эпидемиологические правила СП 3.5.1378-03 «Дезинфектология. Санитарно-эпидемиологические требования к организации и осуществлению дезинфекционной деятельности» (далее – СП 3.5.1378-03), а постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.05.2020 № 15 – СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (далее – СП 3.1.3597-20).

Пунктом 1.2 СП 3.5.1378-03 установлено, что эти санитарные правила устанавливают санитарно-эпидемиологические требования к организации и осуществлению работ и услуг, включающих разработку, испытание, производство, хранение, транспортирование, реализацию, применение и утилизацию средств, оборудования, материалов для дезинфекции, стерилизации, дезинсекции, дератизации, а также контроль за эффективностью и безопасностью этих работ и услуг (далее – дезинфекционная деятельность).

В приложении к СП 3.5.1378-03 «Термины и определения» раскрыты следующие понятия:

дезинфекция – умерщвление на объектах или удаление с объектов патогенных микроорганизмов и их переносчиков;

дезинфицирующее (стерилизующее) средство – физическое или химическое средство, включающее дезинфицирующий (стерилизующий) агент – действующее вещество;

дезинфекционные мероприятия – работы по профилактической дезинфекции (дезинфекция, дезинсекция, дератизация), очаговой дезинфекции (текущая и заключительная дезинфекция, дезинсекция, дератизация), а также по дезинфекции, предстерилизационной очистке и стерилизации изделий медицинского назначения.

СП 3.5.1378-03 предусмотрено:

профилактическая дезинфекция включает уборку, мойку и обеззараживание туалетов, ванн, кухонь, мусоропроводов (пункт 4.3.5);

при выявлении больного инфекционным заболеванием, при котором дезинфекция необходима как мера по предотвращению распространения этого инфекционного заболевания, в квартире, жилой комнате, номере проводится текущая дезинфекция, а после эвакуации больного – заключительная дезинфекция (пункт 4.3.6);

средства, применяемые для текущей и заключительной дезинфекции, а также способы применения определяются методическими документами, регламентирующими проведение дезинфекционных мероприятий при отдельных инфекционных заболеваниях и применение дезинфицирующих средств (пункт 4.3.9).

СП 3.1.3597-20 устанавливают требования к комплексу организационных, профилактических, санитарно-противоэпидемических мероприятий, проведение которых обеспечивает предупреждение возникновения и распространения случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на территории Российской Федерации.

Разделом VI «Организация и проведение дезинфекции в целях профилактики COVID-19» СП 3.1.3597-20 предусмотрено следующее:

с целью профилактики и борьбы с COVID-19 проводят профилактическую и очаговую (текущую, заключительную) дезинфекцию; для проведения дезинфекции применяют дезинфицирующие средства, применяемые для обеззараживания объектов при вирусных инфекциях (пункт 6.1);

профилактическая дезинфекция осуществляется при возникновении угрозы заноса инфекции с целью предупреждения проникновения и распространения возбудителя заболевания в коллективы людей, в организациях, на территориях, где это заболевание отсутствует, но имеется угроза его заноса извне (пункт 6.2);

текущая дезинфекция в очаге (в присутствии больного) осуществляется в течение всего времени болезни (пункт 6.3);

заключительную дезинфекцию проводят после убытия (госпитализации) больного или по выздоровлению больного (при лечении на дому); для обработки используют средства из группы хлорактивных и кислородактивных соединений; при обработке поверхностей в помещениях применяют способ орошения или аэрозольный метод; мягкий инвентарь, постельное белье подвергают камерной дезинфекции; вентиляционные системы обрабатывают аэрозольным или «дымовым» способом; воздух в отсутствие людей следует обрабатывать с использованием открытых ультрафиолетовых облучателей, аэрозолей дезинфицирующих средств (пункт 6.4).

Таким образом, профилактическая дезинфекция выполняется при возникновении угрозы заболевания с целью его предупреждения, а заключительная

– в сформировавшемся очаге инфекционного заболевания, нахождение в котором сопряжено с угрозой заражения дезинфекторов. Методы профилактической и заключительной дезинфекции различны, в частности, для проведения заключительной дезинфекции недостаточно уборки, мойки и обеззараживания поверхностей одним дезинфицирующим средством, поскольку в комплекс действий по ее проведению включены также камерная дезинфекция мягкого инвентаря и постельного белья, обработка аэрозольным или «дымовым» способом вентиляционных систем, а также обработка воздуха, в том числе с использованием открытых ультрафиолетовых облучателей.

Между тем, объектом закупки являлось оказание услуг по дезинфекции поверхностей в помещениях (пол, стены, жесткая мебель, приборы, оборудование) растворами средства «Аламинол» при вирусных инфекциях, то есть профилактическая дезинфекция. Установление стоимости этой услуги по пункту 3.1 прайс-листа единственного поставщика – 10 руб. за 1 кв. м поверхности (л.д.45) также свидетельствовало о приобретении услуги профилактической дезинфекции.

Следовательно, фактически предметом контракта выступала профилактическая, а не заключительная дезинфекция.

При этом заказчик подал исполнителю две заявки на проведение заключительной дезинфекции в очаге в жилом помещении и общественных помещениях по предписаниям Управления Роспотребнадзора по Республике Карелия (л.д.111, 113).

В случае если в потребности Администрации входили услуги заключительной дезинфекции, то ею как заказчиком фактически некорректно (неполно) было изложено описание закупки, а именно, не отражены действия исполнителя, подлежавшие выполнению при заключительной дезинфекции, что и привело к неоказанию ООО «КДС» услуг, не включенных в предмет контракта.

Поскольку муниципальным заказчиком не были приняты необходимые и достаточные меры для надлежащего и объективного описания объекта закупки, необходимого для исполнения обязательств по контракту, то услуги по заявкам от 10.04.2020 и 29.05.2020 не могли быть оказаны исполнителем по не зависящим от него обстоятельствам. Обстоятельства необходимости оказания услуг заключительной дезинфекции, отличной от профилактической по объему, применяемым дезинфицирующим средствам и стоимости, стали известны исполнителю на стадии выполнения обязательств в рамках контракта. В части таких услуг исполнителем было принято решение об отказе от исполнения контракта. В то же время доказательства того, что контракт не исполнялся обществом в рамках определенного сторонами предмета, ответчиком и третьим лицом представлены не были.

Довод ответчика о том, что подписанием контракта ООО «КДС» согласилось с условиями и сроками оказания услуг, не исключал отказа общества от оказания услуг, не входящих в предмет контракта.

Пояснение представителя Администрации о том, что объект закупки был описан должным образом и не мог быть описан иначе, а необходимость в получении услуги предварительной дезинфекции отсутствовала, суд не принял, поскольку услуги заключительной дезинфекции не являлись объектом закупки. При этом Администрация как заказчик не могла не обладать соответствующими сведениями при описании объекта закупки и подготовке проекта контракта, а общество должно было руководствоваться предложенной к закупке информацией.

ООО «КДС» было введено в заблуждение относительно существа требуемых к оказанию услуг некорректным описанием объекта закупки заказчиком.

Утверждения ответчика о возможности исполнения контракта в части услуг любой дезинфекции несостоятельны, так как оказание таких услуг требовало изменения предмета контракта, что не входило в компетенцию исполнителя. При этом предложение о заключении нового контракта (дополнительного соглашения к действующему) являлось правом, а не обязанностью общества.

Довод ответчика о намерениях заказчика в условиях распространения коронавирусной инфекции на территории района оперативно удовлетворить свою потребность в предотвращении распространения этой инфекции в целях обеспечения безопасности граждан с использованием именно опыта ООО «КДС» основан на неподтвержденном предположении.

Не доказано также и предположение Управления о том, что в рамках оказания услуг стороны контракта должны были оперативно взаимодействовать с целью недопущения еще большего распространения коронавирусной инфекции на территории района, поскольку в предмете контракта обозначены услуги по проведению дезинфекции поверхностей в помещениях растворами средства «Аламинол» при любых вирусных инфекциях.

Несмотря на то, что исполнитель обладал познаниями в области дезинфекции и имел лицензию на осуществление медицинской деятельности, он действовал в рамках условий заключенного контракта. С учетом этого, исполнитель не был обязан информировать заказчика о невозможности оказания услуг заключительной дезинфекции, поскольку такой вид услуг не был включен в предмет контракта, однако, в ответе на заявку от 10.04.2020 он пояснил, что дезинфекция в договоре имела профилактический характер, то есть после заболевшего общество не имело права ее проводить (л.д.112). Дезинфекция объектов «после заболевшего» являлась заключительной, а не профилактической.

В данном случае согласование сторонами условий договора по своему усмотрению в рамках предоставленной им свободы договора, в том числе в отношении определения его предмета, предполагало необходимость соблюдения условий договора именно в том виде, в котором они были согласованы, что соответствовало положениям статей 9, 309, 310, 421 и 431 ГК РФ. У исполнителя отсутствовала обязанность давать заказчику разъяснения условий договора, как до заключения договора, как и в ходе его исполнения.

Из сведений, размещенных на сайте Единой информационной системы в сфере закупок (https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/payment-info-and-target-of-order.html?reestrNumber=3102001167620000010) следовало, что способом определения поставщика (подрядчика, исполнителя) являлась закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя); основанием заключения контракта с единственным поставщиком – осуществление закупок товаров, работ, услуг при необходимости оказания медицинской помощи в неотложной или экстренной форме либо вследствие аварии, обстоятельств непреодолимой силы, для предупреждения (при введении режима повышенной готовности функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций) и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации, для оказания гуманитарной помощи.

Следовательно, Администрация действовала в рамках положения пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, то есть согласно этой норме

закона была вправе осуществить закупку услуги в количестве и объеме, которые были необходимы для предупреждения и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации. С учетом того, что на момент заключения контракта – 6 апреля 2020 года объем услуги по заключительной дезинфекции не мог быть определен, поскольку первое предписание Управления Роспотребнадзора по Республике Карелия, обосновывающее потребность в услуге заключительной дезинфекции, было датировано 10 апреля 2020 года, Администрация могла самостоятельно определить только объем услуги, не связанной с регистрацией случаев подтвержденных заболеваний, то есть профилактической дезинфекции. Заказчик, как профессиональный организатор закупок, должен был соблюдать требования Закона о контрактной системе, в связи с чем в его интересах было детальное изучение особенностей запрашиваемых услуг.

В таких условиях, заключение договора с иным исполнителем являлось риском заказчика, связанным с некорректным описанием объекта закупки.

Суд установил, что довод представителя третьего лица о получении ООО «КДС» требования от 13.04.2020 № 2778/1-10 не нашел документального подтверждения, поскольку в материалы дела в качестве доказательства получения заявителем этого требования 24 апреля 2020 года был представлен отчет об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 185035 45 36964 3, направленного получателю Сосновской М.В. (л.д.124). Вместе с тем, из полученных судом на сайте Почты России сведений об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 185035 45 36802 8, соответствовавшим заказному письму, адресованному ООО «КДС» по реестру внутренних почтовых отправлений от 15.04.2020 (л.д.123), следовала неудачная попытка вручения с возвратом письма отправителю (л.д.125).

Указанные обстоятельства свидетельствовали об отсутствии признаков недобросовестности в поведении исполнителя муниципального контракта. Ответчиком и третьим лицом каких-либо доказательств обратного не представлено. При этом следовало учесть, что ни Закон о контрактной системе, ни Правила ведения реестра не предусматривали в качестве условия для включения сведений о поставщике (подрядчик, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков иные основания, помимо подтверждения в ходе проведения антимонопольным органом проверки достоверности фактов недобросовестности поставщика (подрядчика, исполнителя).

При таких обстоятельствах суд согласился с заявителем о добросовестности действий ООО «КДС», что исключало для ответчика необходимость включения сведений о нем в реестр недобросовестных поставщиков.

Исходя из положений части 5 статьи 200 АПК РФ, суд пришел к выводам, что Управление не доказало наличие фактических и законных оснований для принятия оспариваемого решения; решение нарушило права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности наличием в открытом доступе негативной информации о нем и возможным ограничением его прав на участие в процедурах по осуществлению государственных и муниципальных закупок.

Согласно части 2 статьи 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права

и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Суд посчитал, что заявленное ООО «КДС» требование подлежало удовлетворению в полном объеме, в связи с чем признал недействительным решение по делу № 010/06/104-493/2020 от 22.07.2020, как не соответствующее Закону о контрактной системе и нарушающие права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судебные расходы заявителя по уплате государственной пошлины в соответствии со статьей 110 АПК РФ суд отнес на ответчика.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

1. Заявление общества с ограниченной ответственностью «КарелДезСервис» (ОГРН 1121001005960, ИНН 1001258928) удовлетворить полностью.
2. Признать недействительным решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия (ОГРН 1021000526326, ИНН 1001041153) по делу № 010/06/104-493/2020 о включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков от 22.07.2020, как не соответствующее Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
3. Обязать Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью «КарелДезСервис».
4. Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия (ОГРН 1021000526326, ИНН 1001041153) в пользу общества с ограниченной ответственностью «КарелДезСервис» (ОГРН 1121001005960, ИНН 1001258928) судебные расходы в размере 3 000 руб.
5. Пункт 2 резолютивной части решения подлежит немедленному исполнению.
6. Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня изготовления полного текста решения в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд (191015, г. Санкт-Петербург, Суворовский проспект, 65А); в кассационном порядке в течение двух месяцев со дня вступления решения в законную силу при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, в Арбитражный суд Северо-Западного округа (190000, г. Санкт-Петербург, ул. Якубовича, 4).

   Апелляционная и кассационная жалобы подаются в арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанций через Арбитражный суд Республики Карелия.

Судья А.С. Свидская

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного департамента
Дата 07.08.2020 8:13:51
Кому выдана Свидская Анита Сергеевна